

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Р. Р. Хабибулин*

Модели правового регулирования миграции в Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена проблеме выбора модели правового регулирования миграции применительно к отечественному правопорядку. На основе анализа нормативных правовых актов автор приходит к выводу о существовании централизованной модели правового регулирования миграции в системе российского права. В статье рассматривается и иная модель правового регулирования миграции — децентрализованная модель или модель миграционного федерализма. Получившая распространение в системе общего и континентального права децентрализованная модель правового регулирования миграции опирается на органы местного самоуправления и субъекты Федерации, которые обладают соответствующими, делегируемыми федеральными органами власти полномочиями по регулированию миграции. Децентрализованная модель правового регулирования миграции учитывает интересы местного населения на определенных территориях, их экономическое развитие и потребности в мигрантах, способствует политике адаптации и интеграции иностранных граждан.

Ключевые слова: миграция, правовое регулирование миграции, иностранные граждане, федерализм, роль органов местного самоуправления, местное самоуправление, миграционный федерализм.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.88.3.087-095

Говоря о правовых моделях регулирования миграции, необходимо отметить то, что право служит инструментом баланса интересов слабой и сильной стороны. В ситуации с нахождением иностранного гражданина на территории иностранного государства при прочих равных условиях складывается ситуация, при которой иностранный гражданин имеет

более слабый правовой статус, нежели гражданин государства или само государство в лице его государственных органов. Такая ситуация оправдана с точки зрения обеспечения государством интересов собственных граждан. Однако, придерживаясь данной логики, не стоит забывать и о правах человека, которые гарантируются и защищаются государством. Так,

© Хабибулин Р. Р., 2018

* Хабибулин Рустам Радикович, аспирант кафедры конституционного и международного права Государственного университета управления
rustam.khabibulin@yahoo.com
109542, Россия, г. Москва, Рязанский просп., д. 99

ст. 2 Конституции РФ¹ провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Глава 2 Конституции РФ носит название «Права и свободы человека и гражданина», что также говорит о важности *интересов человека* и гарантий их защиты со стороны государства, вне зависимости от правового статуса (гражданства).

Помимо рассмотрения права как механизма обеспечения всеобщей справедливости и баланса интересов, правовой подход к миграции является еще и методом воздействия на миграцию со стороны государства. Представляется, что именно поэтому государство оставляет за собой монополистическое право регулирования данной области правоотношений, не допуская появления иных субъектов правотворчества, имеющих полномочия регулирования в этой области, например, путем передачи данных полномочий иным субъектам власти (органам местного самоуправления). Данное положение реализуется благодаря тому, что правовые нормы, направленные на регулирование миграции, содержат больше императивных (*jus cogens*) правовых норм, нежели диспозитивных. Под этим имеется в виду не наличие императивных норм вообще, что присуще публичному праву, а наличие таких сверхимперативных норм, которые не позволяют иным субъектам власти самостоятельно решать вопросы миграции.

Если правовой подход к миграции, который стремится к достижению правовых целей и справедливости, вполне оправдан и не носит дискуссионный или антагонистический характер, то подход к монополистическому регулированию миграции не является экономически эффективным, увеличивает транзакционные издержки государственного аппарата и противоречит идее демократии и федерализма при

федеративном государственном устройстве. Впрочем, каждое государство, ввиду различных внешних и внутренних факторов, принимает ту или иную модель правового регулирования миграции. Отечественный правовой порядок пользуется централизованной моделью управления миграцией, при которой Федерация в лице соответствующих органов власти обладает исключительными полномочиями в рассматриваемой сфере. Так, согласно Указу Президента РФ от 05.04.2016 № 156² с 21.12.2016 функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере миграции, а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в указанной сфере находятся в компетенции единого федерального исполнительного органа государственной власти — Министерства внутренних дел РФ. Таким образом, регулирование миграции находится в исключительной компетенции федерального органа государственной власти и не допускает какого-либо разделения полномочий с другими органами власти.

В указанной централизованной модели правового регулирования миграции субъекты Федерации и органы местного самоуправления не обладают полномочиями по регулированию миграции, они вынуждены смириться с тем, что федеральные органы власти самостоятельно решают вопросы регулирования миграции, за исключением некоторых законодательных особенностей действующего правового регулирования, предусматривающих передачу некоторых государственных функций в рамках специальных соглашений. Следовательно, нормативное правовое регулирование миграции является сверхимперативным (*ultra jus cogens*), исключительным и не подлежащим изменению в соответствии с местными условиями, ведь именно Федерация определяет количество мигрантов, необходи-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 (ред. от 21.12.2016) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2071.

мых для того или иного региона³. Несмотря на формально-юридический подход, связанный с получением Правительством РФ данных от субъектов Федерации о потребности в мигрантах на планируемый период, в порядке ст. 18.1 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁴, данный метод не является прозрачным и не отражает интересы меньшинства в лице органов местного самоуправления, которые фактически должны иметь способность регулировать миграцию и рынок труда на подведомственной им территории.

Централизованная модель является примитивной (первоначальной) в ее историко-диалектическом понимании. На примере анализа отечественных нормативных правовых актов можно проследить существование централизованной модели правового регулирования миграции. Так, ч. 1 ст. 76 Конституции РФ устанавливает, что по предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации. Следовательно, посредством принятия федерального закона и инкорпорации в него специальной оговорки (статьи) о предмете ведения достигается законодательная цель по разделению полномочий. Проследить применение данной отсылочной нормы можно посредством анализа Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Как следует из смысла и содержания данного Закона, законодательство о правовом положении иностранных граждан в России основывается на Конституции РФ и состоит из данного Федерального закона и иных федеральных законов (ст. 3 Закона).

Изначально любая федеральная власть консолидирует различные территории, но

постепенно, с демократизацией и развитием гражданского общества, влияние федерации ослабевает, происходит передача (делегируемое) субъектам федерации и органам местного самоуправления различных функций. Благодаря такому подходу, возникает справедливая конкурентная среда между субъектами федерации и органами местного самоуправления. Ведь в зависимости от природных условий, развитости инфраструктуры каждая территория способна развиваться по-разному. Там, где существует переизбыток мигрантов, необходимо установить жесткое регулирование, а там, где необходимость в труде мигрантов присутствует, необходимо создавать меры стимулирования миграции. Примером отсутствия такого контроля может выступить любой крупный город, в котором наблюдается переизбыток мигрантов по сравнению с соседними регионами и небольшими городами⁵. Допуская наличие возможности устанавливать внутреннее правовое регулирование труда и привлечение мигрантов, проблеме неравномерного заселения территорий мигрантами можно было бы снизить. Так, на территориях, которые испытывают нужду в привлечении низкоквалифицированной силы или, наоборот, высококвалифицированной, было бы эффективно иметь собственные рычаги правового регулирования в форме наличия у органов местного самоуправления полномочий по регулированию миграции. Словом, свободное правотворчество и развитие территорий, при наличии у них права на правовое регулирование миграции, позволило бы таким территориям бороться за лучшие показатели эффективности между собой, что должно способствовать позитивному изменению экономического благосостояния регионов. Предложенное решение представляет собой реализацию модели децентрализованного правового регулирования миграции.

³ См., например: приказ Минтруда России от 13.12.2016 № 728н (в ред. от 22.05.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

⁵ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году // Официальный портал Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_107/Main.htm (дата обращения: 01.07.2017).

Модель децентрализованного правового регулирования миграции получила распространение в зарубежных правовых системах, наравне с развитием данной идеи в науке конституционализма, в том числе и представителями отечественной научной мысли⁶. Данную модель принято также именовать миграционным федерализмом (*immigration federalism*)⁷. На практике указанная модель получила распространение во многих странах: Австрии, Бельгии, Германии, Италии, Канаде, США, Швейцарии. Миграционный федерализм возникает в условиях, когда местные органы власти или субъекты федерации (кантоны, земли, штаты) выражают волеизъявление по регулированию миграции на подведомственной территории. При этом такое регулирование не осуществляется планомерно, оно скорее происходит стихийно, по острым общественным вопросам, например, вопросам расселения мигрантов, вопросы социального обеспечения и здравоохранения, вопросы трудоустройства в коммунальной сфере зачастую беспокоят органы местного самоуправления.

С нарастанием правового регулирования миграции субъекты и органы местного самоуправления, иногда дублируя федеральное регулирование, начинают заходить за черту федерального правового регулирования, что, конечно же, недопустимо и ведет к явному конфликту в виде признания ряда нормативных правовых актов недействительными. Описанную ситуацию, при которой у субъектов федерации и местного самоуправления отсутствуют полномочия по регулированию миграции и такие субъекты вынуждены следовать установлениям

федеральной власти, именуют принудительно-обеспечиваемым федерализмом (*enforcement federalism*) в сфере миграции. Данной модели противостоит концепция интеграционного федерализма (*integration federalism*)⁸, при которой федеральные органы власти осознают важность интеграции мигрантов в общество, а равно необходимость предоставления субъектам федерации и органам местного самоуправления права устанавливать свои регулятивные нормы и правила поведения по нахождению и интеграции на определенной территории. Таким образом, вопрос о регулировании миграции «изнутри» берут на себя субъекты федерации и органы местного самоуправления, при условии, что государство ставит целью ассимиляцию, интеграцию мигрантов в современное общество.

Применительно к вопросу об ассимиляции и интеграции мигрантов встает вопрос выбора соответствующей интеграционной модели. Т. Н. Балашова⁹ предлагает использовать четыре основные модели регулирования миграции: 1 — полное исключение, 2 — дифференциальное исключение (сегрегация), 3 — ассимиляция и 4 — плюрализм. В то время как модель исключения предполагает категоричный, полный отказ государства от мигрантов, модель дифференциального исключения допускает наличие мигрантов в обществе посредством создания определенных групп. Группы создаются по нормативно-правовому принципу, результатом чего является различный правовой статус у иностранных граждан и граждан государства. При этом иностранные граждане внутри груп-

⁶ Хабриева Т. Я. Роль субъектов Российской Федерации в государственном управлении в сфере миграции // Журнал российского права. 2008. № 4 С. 136. См. также подробнее: Хабибулин Р. Р. Миграция в условиях федерации: проблемы правового регулирования // Журнал юридических исследований. 2017. Т. 2. № 2. С. 28—43.

⁷ Pratheepan G., Ramakrishnan S. K. The new immigration federalism. Cambridge University Press, 2015. 281 p. См. также: Immigration regulation in federal states: challenges and responses in comparative perspective / Baglay Sasha, Delphine Nakache, eds. Vol. 9. Springer Science & Business Media. 2014. 243 p. ; Su R. Notes on the multiple facets of immigration federalism // Tulsa J. Comp. & Int'l L. 15. 2007. P. 179.

⁸ Rodriguez C. Enforcement, Integration, and the Future of Immigration Federalism // Journal on Migration and Human Security. 5.2. 2017. P. 511.

⁹ Балашова Т. Н. Конституционно-правовые проблемы формирования миграционной политики. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2011. С. 50.

пы имеют также дифференцированный статус, зависящий от типа визы, вида разрешенного проживания (пребывания) и т.д.

Говоря о модели дифференциального исключения, важно упомянуть и иные негативные механизмы государства, лежащие вне плоскости права. Сюда относятся различные формы сегрегации, апартеида, расизма, ксенофобии и др. При этом дифференциальное исключение все же допускает наличие и проживание иностранных граждан, а такая миграция рассматривается как целевая: работа, торговля. Метод дифференциальной сегрегации является одной из первых форм государственного регулирования миграции и, как правило, приводит к отрицательным эффектам в виде появления закрытых, социально озлобленных, люмпенизированных, этнических или национальных меньшинств.

Современные развитые государства все больше отходят от данной модели в пользу ассимиляции. Последняя, в свою очередь, предусматривает переселение мигрантов на постоянное место жительства, учитывает конституционные права человека, реализацию права на объединение семей, мигранты не становятся социально изолированными и постепенно вливаются в общество. Сегодня под ассимиляцией принято понимать интеграцию, структурную адаптацию к новой среде, а также культурную адаптацию мигрантов (аккультуризацию)¹⁰. При этом мы не можем полностью согласиться с позицией Т. Н. Балашовой, которая рассматривает ассимиляцию как отказ мигрантами от своих «отличительных лингвистических, культурных и социальных характеристик»¹¹, а скорее придерживаемся разных подходов к пониманию ассимиляции, исследованных В. С. Малаховым¹². Так, классическим примером ассимиляционной политики выступает американская нация, опыт

в интеграции мигрантов которой исчисляется с конца XIX в.

Современный американский подход предусматривает «функциональное вовлечение» мигрантов в различные сферы общества, такие как занятость, социальная защита, жилье и образование¹³, в противовес этому европейский подход придерживается позиции отказа от этнических особенностей мигрантами и предусматривает ассимиляцию с существующей огромной нацией. Учитывая тот факт, что полный отказ от этнических особенностей невозможен, европейский подход вызывает разумные опасения со стороны коренного населения. Важно подчеркнуть, что европейский подход базируется исключительно на этнической концепции государства, прочно связанной с нацией, и на то есть исторические причины. Вместе с тем американский подход базируется на так называемом мультикультурализме, и риск того, что какая-либо нация меньшинства превысит исконных американцев, ставится под сомнение¹⁴. Таким образом, выбирая плюралистическую модель правового регулирования миграции, мы должны задуматься и о выборе опыта — европейский или американский. Полагаем, что для России представляется возможным применять именно мультикультурную модель государственного регулирования миграции, наравне с существующей моделью дифференциального исключения, в силу многонациональности государства и особенностей его исторического развития.

С учетом вышесказанного полагаем необходимым для отечественного правопорядка применять метод децентрализованного правового регулирования миграции, который отвечает политике интеграции и адаптации мигрантов. Следует также заметить, что децентрализованная модель предлагает остальным субъектам власти (субъектам Федерации, органам мест-

¹⁰ Малахов В. С. Интеграция мигрантов: концепции и практики. М. : Мысль, 2015. С. 32.

¹¹ Балашова Т. Н. Указ. соч. С. 52.

¹² Малахов В. С. Указ. соч.

¹³ Alba R., Nee V. Rethinking Assimilation Theory for a New Era of Immigration // International Migration Review. 1997. Vol. 31. № 4.

¹⁴ Multiculturalism and the welfare state : Recognition and redistribution in contemporary democracies / Banting Keith, Will Kymlicka, eds. OUP Oxford. 2006. P. 4.

ного самоуправления) диспозитивные методы регулирования. Проще говоря, Федерация устанавливает диспозитивные, рамочные нормы права, в рамках которых субъекты Федерации и органы местного самоуправления вправе принимать свои нормативные правовые акты, регулирующие миграцию с учетом местных потребностей. Известно, что всякое развитие частного сектора реализуется благодаря диспозитивному правовому регулированию тех или иных общественных отношений. Именно частный сектор является движущей силой экономики. Такое явление происходит благодаря тому, что с учетом рыночных и иных внешних условий окружающей среды субъект права выбирает для себя вариант поведения, способный удовлетворить его потребности, при этом право очерчивает круг полномочий, тем самым определяя субъективное право человека. В этом мы видим аналогию с предоставлением прав регулирования миграции не только посредством монополии федеральных органов власти, но и посредством делегирования некоторых полномочий на уровень ниже, на уровень субъектов Федерации и органов местного самоуправления.

Сегодня, в существующей системе централизованного правового регулирования миграции, федеральные органы власти в лице Министерства внутренних дел РФ осуществляют комплексное регулирование данных отношений. Как правило, такой мегарегулятор не способен быстро реагировать на запросы регионов и субъектов Федерации в связи с изменением экономической ситуации. Зачастую для этого требуется большое количество времени и политическая воля Федерального собрания РФ, которое создает специальный нормативный правовой акт и вводит его в действие. Например, осознавая данное явление, государство, желая стимулировать приезд иностранных граждан, развитие туризма и привлечение иностран-

ных инвестиций, средств в экономику, в рамках принятого Федерального закона от 13.07.2015 № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток»¹⁵, для целей создания резидентам «лучших (конкурентоспособных) условий ведения предпринимательской и инвестиционной деятельности по отношению к аналогичным территориям, функционирующим в Азиатско-Тихоокеанском регионе»¹⁶, принял специальный Закон¹⁷, направленный на внесение изменений в порядок въезда через пункты пропуска свободного порта Владивосток граждан иностранных государств (по определенному перечню, утверждаемому Правительством РФ), а именно посредством упрощенной процедуры выдачи электронных виз. Антиподом данной нормы являются нормы, запрещающие посещение иностранными гражданами определенных территорий¹⁸. Таким образом, Федерация устанавливает те или иные нормы для каждой территории. Если учитывать территорию России, то вполне предсказуемо, что эффективного и оперативного изменения нормативных правовых актов в соответствии с экономико-политическим запросом ожидать не приходится. На наш взгляд, данную функцию могли бы выполнять субъекты Федерации и органы местного самоуправления.

Кроме того, с учетом возложенного объема полномочий на федеральные органы власти в сфере регулирования миграции обоснован вопрос о способности проведения политики интеграции и адаптации мигрантов. Полагаем, что наиболее эффективным образом политику интеграции и адаптации мигрантов могли бы проводить субъекты Федерации и органы местного самоуправления. Сегодня мигранты депортируются федеральными органами власти без выяснения обстоятельств нахождения мигранта на определенной территории, наличия семьи, трудовой занятости. Решение о депортации принимается без учета этих особенностей,

¹⁵ СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4338.

¹⁶ Пояснительная записка к законопроекту № 811757-6 // URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=811757-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=811757-6) (дата обращения: 02.06.2017).

¹⁷ Федеральный закон от 07.03.2017 № 28-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 11. Ст. 1537.

¹⁸ Постановление Правительства РФ от 11.10.2002 № 754 (ред. от 14.07.2006) // СЗ РФ. 2002. № 41. Ст. 3995.

исходя из формально-юридических требований законодательства. В случае контроля и консультативной поддержки со стороны местных органов власти, можно было бы достичь ситуации, при которой последние будут заинтересованы в интеграции и легализации иностранных граждан. Например, при невозможности адаптации к местным условиям органы местного самоуправления, наравне с субъектами Федерации и федеральными органами власти, могли бы рассматривать вопрос о депортации иностранного гражданина. В децентрализованной модели федеральные органы власти регулируют миграцию «извне», т.е. противостоят незаконной миграции и переходу государственных границ. За федеральными органами власти сохраняется силовая, принудительная функция, а также функции по выдаче документов (визы, разрешение на временное проживание, вид на жительство, разрешение на работу).

Отметим, что модель децентрализации миграции, в форме передачи части государственных полномочий, частично адаптирована в российской правовой системе. Так, абз. 3 п. 29 ст. 13.3 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» предусматривает, что нормативным правовым актом федерального органа исполнительной власти в сфере миграции на территории субъекта РФ на основании соглашения о взаимодействии между федеральным органом исполнительной власти в сфере миграции и данным субъектом РФ может вводиться патент в форме карты с электронным носителем информации. Комментируемая правовая норма говорит о том, что субъекту Федерации может быть передана государственная функция по выдаче патента. Более того, ныне упраздненная Федеральная миграционная служба разработала формы соглашений о взаимодействии между Федеральной миграционной службой и субъектом РФ, предусматривающих участие

уполномоченной субъектом РФ организации в осуществлении полномочий по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства патентов¹⁹.

Таким образом, опыт децентрализации миграции в российской правовой системе присутствует, хоть и весьма узконаправленный, тем не менее факт передачи государственной функции на уровень субъекта Федерации говорит о положительном опыте трансформации сложившихся вертикальных правоотношений, при которых федеральные органы власти являются определяющими в сфере регулирования миграции. Обеспокоенность, конечно же, вызывает упразднение Федеральной миграционной службы и неизвестность развития данного направления.

Как было показано, миграционный федерализм ведет к демократизации органов местного самоуправления и субъектов Федерации, предоставляя им полномочия (частичные полномочия) по регулированию миграции с учетом территориально-экономических особенностей. Данный подход отвечает политике интеграции и адаптации мигрантов. Так, в п. 11 Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года²⁰ отмечалось, что отечественное миграционное законодательство не в полной мере соответствует текущим и будущим потребностям экономического, социального и демографического развития, интересам работодателей и российского общества в целом. Оно ориентировано на привлечение временных иностранных работников и не содержит мер, способствующих переезду на постоянное место жительства, адаптации и интеграции мигрантов. К сожалению, мы вынуждены признать, что в настоящий момент данная ситуация находится в состоянии *status quo*, действующее законодательство не способствует интеграции и адаптации мигрантов.

¹⁹ Приказ ФМС России от 03.12.2014 № 630 «Об утверждении типовой формы соглашения о взаимодействии между Федеральной миграционной службой и субъектом Российской Федерации...» (зарегистрирован в Минюсте России 29.12.2014 № 35452) // Российская газета. 2015. № 1.

²⁰ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13.06.2012) // URL: kremlin.ru.

Одной из причин этого является сверхимперативное регулирование миграции федеральными органами власти и отсутствие возможности нормативно-правового регулирования миграции, направленного на вовлечение субъектов Федерации и органов местного самоуправления.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Балашова Т. Н. Конституционно-правовые проблемы формирования миграционной политики. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2011. — 291 с.
2. Малахов В. С. Интеграция мигрантов: концепции и практики. — М. : Мысль, 2015. — 272 с.
3. Хабибулин Р. Р. Миграция в условиях федерации: проблемы правового регулирования // Журнал юридических исследований. — 2017. — Т. 2. — № 2. — С. 28—43.
4. Хабриева Т. Я. Роль субъектов Российской Федерации в государственном управлении в сфере миграции // Журнал российского права. — 2008. — № 4. — С. 3—16.
5. Alba R., Nee V. Rethinking Assimilation Theory for a New Era of Immigration // International Migration Abstract. — 1997. — Vol. 31. — № 4. — P. 826—874.
6. Immigration regulation in federal states: challenges and responses in comparative perspective / Baglay Sasha, Delphine Nakache, eds. — Vol. 9. — Springer Science & Business Media, 2014. — 243 p.
7. Pratheepan G., Ramakrishnan K. S. The New Immigration Federalism. — Cambridge University Press, 2015. — 281 p.
8. Multiculturalism and the welfare state: Recognition and redistribution in contemporary democracies / Banting Keith, Will Kymlicka, eds. — OUP Oxford, 2006. — 422 p.
9. Rodriguez C. Enforcement, Integration, and the Future of Immigration Federalism // Journal on Migration and Human Security. — 5.2. — 2017.
10. Su R. Notes on the multiple facets of immigration federalism // Tulsa J. Comp. & Int'l L. 15. — 2007. — P. 179—208.

Материал поступил в редакцию 21 июля 2017 г.

MODELS OF THE LEGAL REGULATION OF MIGRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

HABIBULIN Rustam Radikovich — Postgraduate Student of the Department of Constitutional and International Law at the State University of Management
rustam.khabibulin@yahoo.com
109542, Russia, Moscow, Ryazanskiy prospekt, d. 99

Abstract. The paper is devoted to the problem of choosing the model of legal regulation of migration that complies with the domestic legal order. Based on the analysis of legal acts, the author comes to the conclusion that the system of law of the Russian Federation provides for the centralized model of the legal regulation of migration. The paper considers another model of legal regulation of migration, i.e. the decentralized model or the model of migratory federalism. The decentralized model of legal regulation of migration that is widely spread in the systems of common law and civil law, relies on local authorities and bodies of constituent entities of the RF that have appropriate powers delegated to them from Federal authorities to regulate migration. The decentralized model of legal regulation of migration takes into account the interests of the local population in certain areas with due regard to their economic development and demand for migrants, contributes to the policy of adaptation and integration of foreign citizens.

Keywords: *migration, legal regulation of migration, foreign nationals, federalism, role of local authorities, local government, migratory federalism.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Balashova T. N.* Konstitucionno-pravovye problemy formirovaniya migracionnoj politiki. — SPb. : Yuridicheskij centr-Press, 2011. — 291 s.
2. *Malaxov V. S.* Integraciya migrantov: koncepcii i praktiki. — M. : Mysl', 2015. — 272 s.
3. *Xabibulin R. R.* Migraciya v usloviyax Federacii: problemy pravovogo regulirovaniya // Zhurnal yuridicheskix issledovanij. — 2017. — T. 2. — № 2. — S. 28—43.
4. *Xabrieva T. Ya.* Rol' sub"ektov Rossijskoj Federacii v gosudarstvennom upravlenii v sfere migracii // Zhurnal rossijskogo prava. — 2008. — № 4. — S. 3—16.